

ПОХОРОНЫ

Стояли удивительные ясные дни уже начавшегося бабьего лета. Земля была покрыта яркими опавшими листьями. Вот в один из таких дней и произошло это запомнившееся мне навсегда событие.

Газовый участок, в котором мы тогда работали, находился на улице Кирова. Окно техкабинета выходило на небольшой скверик с деревьями, далее — на жилой домик, находившийся за низким заборчиком. Там жила семья — хозяйева домика и маленькой собачонки, о которой и пойдёт речь.

В то утро я сдавала смену другому диспетчеру, заступающему на дневное дежурство. В это же время зашедший в кабинет слесарь Николай Николаевич взглянул в окно и поздравил нас.

И мы увидели следующую картину. Собачонка принесла в зубах уже неживого своего щенка, положила его рядом на землю. Вырыла лапами ямку, затем нагребла в неё листьев, положила туда щенка и присыпала сверху листьями. Потом легла рядом, положила голову на передние лапы и тихонько завывала. Нам стало от этого не по себе, и мы отошли от окна.

Мы поняли, что это было не просто проявление материнского инстинкта, что собачонка действовала как-то обдуманно и совсем по-человечески переживала гибель своего ребёнка.

Однажды соседкина трёхлетняя внучка сказала о своей собачке:

— Она совсем как человек, только шерстяная.

Говорят, что устами младенца глаголет истина. И возразить нечего.

ЧЬЯ ТЫ, ВНУЧЕНЬКА?

Однажды сидели мы в очереди в рентгеновский кабинет, у каждого из нас — направление от доктора.

По коридору мимо нас проходили люди — больные и их сопровождающие, медицинские работники.

И вот идёт молоденькая медсестричка — скорее всего, даже практикантка, учащаяся колледжа.

Это я так подумала — слишком уж девушка была молодая, хотя уже в форме медсестры. Она почему-то подошла ко мне, обняла меня и поцеловала в щёку. Она произнесла:

— Бабулечка, ты что, заболела?

Я ей тоже ответила приветливо:

— Да, деточка, вот доктор на снимок отправил.

Девочка пожелала мне поправиться и не болеть, ещё раз обняла меня и пошла на второй этаж — видимо, в терапевтическое отделение. От объятий и пожеланий девочки у меня на душе стало так тепло и радостно. Хотя я долго не могла понять, чья же она внучка, но точно не моя, я-то это знаю.

Чья же ты, внученька?